Газета МОУ ДОД «Центр внешкольной работы»

Полет мысли

«ЗАДАЧА РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ – ДАТЬ КАЖДОМУ РЕБЕНКУ СЧАСТЬЕ»

№ 11
апрель
2010

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...

Почему мы забываем нашу историю?

Задумывая социологический опрос, мы решили задать элементарные вопросы по истории Второй Мировой и Великой Отечественной войн.

Но, как оказалось, не все респонденты разделяют наше мнение относительно простоты вопросов. Многие не видели разницы между названиями и утверждали что это одна и та же война.

Позволю себе здесь уточнить, что Великая Отечественная война началась 22июня 1941года, в то время как II мировая – 1сентября 1939года, и разница не только в датах.

Следующий вопрос был даже не на знание истории, а скорее на понимание сути: «Почему война называется Великой Отечественной?» ***И, что удивительно, многие затруднились ответить, и лишь некоторые связали это со словами «отец, отчизна». Неужели слово «Отечество» теряет смысл сейчас?***

Ошеломительными были реакции наших собеседников, когда мы задали вопрос: «Кто такой Гудериан?». Многие начали возмущаться, что этого в школе не проходят, что они понятия не имеют, кто это. Не нашлось ни единого человека, который ответил верно. Уповаю на то, что были люди, которые имели хоть смутные знания.

53-летний гитлеровский генерал Гейнц Гудериан являлся апологетом теории «молниеносной» танковой войны. 29 октября 1941года его танки начали наступать на Тулу.

Заключительным, и, пожалуй, самым значимым для нас стал вопрос: « Вы знаете, кто такой Григорий Волнянский?». К сожалению, мы получили весьма неутешительные ответы и на него. Обидно то, что в Туле есть улица, названная в его честь, но туляки не обращают на это внимания, и забывают историю нашего города-героя, да и своей страны.

Молодой лейтенант Григорий Волнянский, командир 6-й батареи погиб 30 октября 1941года смертью героя. Благодаря умению и мужеству его батареи, ни один фашистский танк в город не прошел, а было уничтожено 14боевых единиц противника.

Мы не хотим, чтобы среди нашей молодежи царило историческое беспамятство! Мы не просто провели опрос, мы освежили воспоминания некоторых отвечающих, заинтересовали интересными фактами из истории нашего города других, рассказали что-то новое третьим.

В этой газете мы предлагаем Вам вспомнить наше прошлое, поклониться тем, кто дал нам будущее и почтить память павших на Великой Отечественной войне!

Наталья Леонова

Мы гордимся нашей победой (! или ?)

Известно, что каждая страна гордится своей историей, которая является достоянием, можно сказать, визитной карточкой государства. Так почему же у нас отнимают самое дорогое? Почему у нас отнимают нашу историю, а именно право называться страной-победительницей фашизма?

Мог ли солдат в далеком 45-м представить, что настанет время, когда будут оспаривать нашу победу.

Это оскорбление участников той войны. Разве в состоянии они понять, что это так называемая большая политика, в которой все средства хороши, что это умелый политический ход против нашего государства.

Война показала, какой уничтожительной силой она обладает. Потомки должны были, просто обязаны вынести ценный урок, а именно, сделать все возможное и невозможное, чтобы предотвратить такое в будущем. По крайней мере так считали современники той трагедии. Но что мы видим в настоящее время. О ветеранах вспоминают только в памятные даты. Государство щедро раздает подарки героям войны, когда их осталось ничтожное количество и дарить-то практически некому. Нет необходимости напоминать, что недавно отменили льготы и заменили их денежными компенсациями. Почему-то чиновники и подумать не могли, что это оскорбит участников войны. Эти льготы были для ветеранов своеобразной благодарностью со стороны государства за их героизм. Но теперь это уважение оценивается в денежном эквиваленте.

Да что говорить, порой современные школьники не знают, с кем мы воевали и, тем более, что послужило причиной.

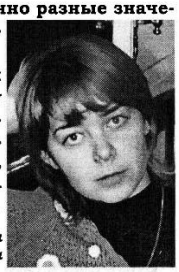
Мы помним войну, но забываем ее участников. Мы помним, когда будет юбилей, но не знаем имена героев. Мы уважаем наше прошлое, но при этом переключаем канал, когда начинают показывать документальный фильм про знаменитые сражения той войны. А зачем нам это смотреть, когда по каналу СТС начитается «клевый» сериал?

Поэтому нет ничего удивительно, что другие страны посмели посягнуть на наше прошлое. Ведь мы сами его забываем. Конечно, на официальном уровне все правильно и красиво, но в жизни открывается совсем другая картина.

В стране – победительнице фашизма в настоящее время возникают молодёжные профашистские организации. Разве это не парадокс? Разве это не дает повод другим странам выражать свое неуважение и глумиться над памятниками советским героям?

P.S. В заголовке намеренно указано 2 знака. Каждый из них даёт совершенно разные значения предложению.

Мы решили дать нашему читателю возможность самому выбрать наиболее подходящий знак.

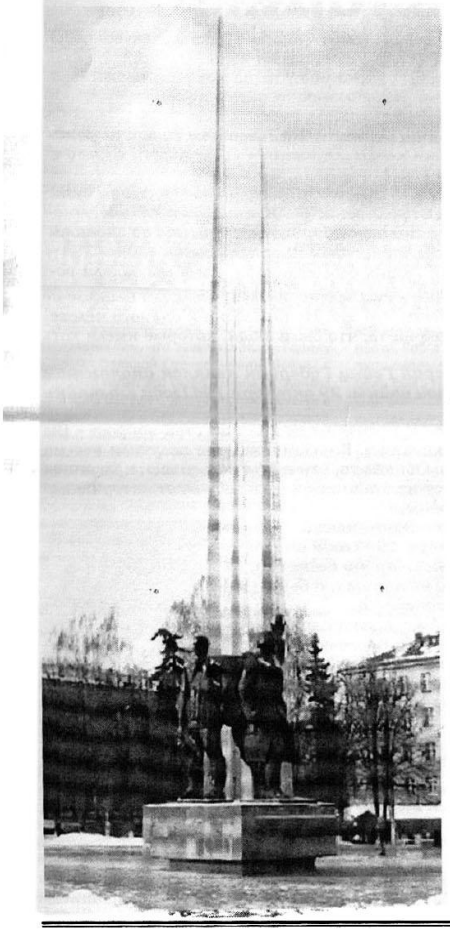


Наталья Баранова

ТАНКИ НЕ ПРОШЛИ!

Шум трамваев и гудки автобусов, радостные возгласы и крики «Горько» – всё это площадь Победы. Сейчас здесь кипит жизнь. В преддверии весны люди, почувствовав тепло, выбираются на прогулки. На лавочке, робко обнимаясь, сидит парочка подростков. Недалеко от них стайка студентов, живо обсуждающих предстоящий семинар: рядом находятся университеты, окруженные общежитиями, в студенческом городке жизнь бьёт ключом. На фоне Трёх Штыков стоят новоиспечённые молодожены, мило позируют для будущих семейных фотоальбомов. Чуть поодаль – автовокзал, где люди встречают своих родных из дальней поездки или ожидают автобус.

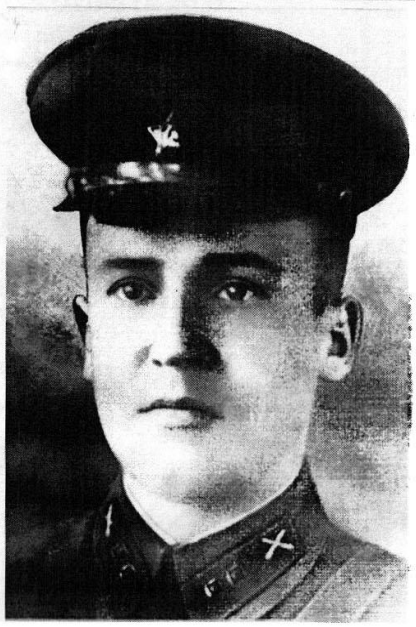
Идёт обычная городская жизнь с её суетой, развлечениями и проблемами. Каждый из людей занят своими делами, и кажется, что им не до великих символов великой эпохи. Вечный огонь – символ жизни тех, кто погиб, защищая наш город. Три Штыка – символ единения армии и народа. Маленькие стелы с именами городов-героев – они прислали в подарок Туле горсть своей священной земли, которая в капсулах врыта в священную тульскую землю. И для меня эти символы особенно важны именно сегодня. Они оживили для меня другое время.



Проходя от площади к зданию бывшего кинотеатра «Салют», я оглядываюсь вокруг в попытке найти то место, что увидела на старой фотографии. Место, где 30 октября 1941 года в 6 часов 50 минут утра танки Гудериана серой лавиной устремились к городу.

Лейтенанту Григорию Волнянскому было 20 лет. Под его командованием были расчеты 6-ой батареи 732 зенитного артиллерийского полка. Накануне того утра он получил приказ выдвинуться на Орловское шоссе для стрельбы по танкам. Место это ему не понравилось: ведь ровики, выкопанные для орудий, располагались почти рядом и были невероятно малы, а это значило, что осколки любого вражеского снаряда будут доставать до обеих зениток. Он приказал перетащить одно орудие на другую сторону шоссе и окопаться там так, чтобы только ствол торчал.

Рано утром было туманно, свежо и зябко: дождь недавно закончился, После ночного труда огневого взвода орудия были надёжно укрыты в земле. Всё готовилось к предстоящему бою. Далекий звук лязганья гусениц и вой танков дал понять, что до него остались минуты. Но шоссе было пустынно. Как ни напрягал зрение лейтенант – не было никакого движения. Мысль о том, что их батарею поставили не совсем там, где нужно, пронеслась в его голове. И тут же из-за далёкого увала показались лениво выползающие танки. Первый, второй, третий, за ним – башня четвёртого... «Четырнадцать, пятнадцать...»,- считал лейтенант, а танки выползали и выползали, образуя на шоссе серую бесконечную ленту. Волнянский приказал не снимать маскировку: он понимал, что с такой армадой двум его орудиям не справиться. Если он сейчас, когда до танков около 600 метров, откроет огонь, они тут же развернутся по полю веером, и он на свои два снаряда получит три десятка вражеских и ливень пулемётных очередей – ведь на приземистых, угрюмых танках сидели солдаты. И что останется от его взвода?!



«Уже сорок четыре», – испуганно сообщил всё ещё считающий танки боец Беспалов. Волнянский понимал, что уклониться от неравного боя он никак не сможет. «Что же делать?», – с нарастающим волнением думал лейтенант. Он не мог допустить, того, чтобы эта армада прошла на улицы Тулы. «Город не падёт!»

Решение пришло неожиданно. Рывком лейтенант метнулся к орудию Никитенко. Наводчику он приказал пропустить первую десятку танков.

- Пройдут мимо – бери на прицел головного! Бей! Потом наводи против хода!

- Но, лейтенант! Их же туча! – перебил Никитенко.

- Поэтому надо подпустить ближе и бить в упор!

Вернувшись к своей зенитке по другую сторону шоссе, Волнянский повторил план Беспалову. «Твой будет одиннадцатый», – сказал лейтенант.

А танки были уже совсем рядом – меньше 300 метров. Рёв их моторов и грохот гусениц казался беспощадным и давил на уши. Но лейтенант Волнянский слышал лишь бешеный стук своего сердца и отсчитывал секунды.

- Огонь! Бей, Беспалов!

Они просто не имели права промахнуться, И вот вспыхнул первый танк.

- Огонь!

И покосился второй. Третий, четвёртый, поочерёдно вспыхивали ярким заревом. С танков замертво падали немецкие солдаты. Колонна застопорилась.

Крик «Огонь!» не прерывался. Лейтенант не понял, когда упал Беспалов. Он лишь услышал, что орудие замолчало. Тогда он сам вскочил на его место. Руки нашли спусковую рукоятку, в прицеле показался очередной танк.

Выстрел, следующий... Он слышал, как заряжают снаряд. Гром затвора и срывающийся сноп огня. Танки загорались один за другим.

Резкая горячая боль ударила в грудь, руки обмякли и сползли с рукоятки. Лейтенант Волнянский упал рядом с Беспаловым.

Ему не было суждено увидеть, как на его место вскочил ефрейтор Казак и продолжил неравный бой. Узнать, что его батареей было уничтожено четырнадцать танков врага. Он уже сделал всё, что мог и что требовал воинский долг.

А ведь ему было всего двадцать... Лейтенант Григорий Волнянский даже на полноценную биографию не успел пожить.

За проявленное мужество, героизм и отвагу при обороне города Тулы он зачислен навечно в списки первой батареи первого дивизиона войсковой части 51025.

...На секунду мне показалось, что я услышала звук той свистящей пули, сразившей лейтенанта. Но я по-прежнему стою около бывшего кинотеатра «Салют», где были его зенитки, и звуки вокруг меня абсолютно мирные.

Накануне Дня Победы будут лежать цветы на его могиле на Всехсвятском кладбище. Этот букет – моя личная благодарность Григорию Волнянскому. Познакомившись с его героической судьбой, я глубже поняла и прочувствовала Великую Отечественную Войну. Спасибо.

Наташа Леонова, 18 лет

«И ты перед всею страною, и ты перед всею войною сказалась, какая ты есть....»

«У войны не женское лицо», -

сказала поэтесса Юлия Друнина, которая сама прошла солдатскими дорогами. В этих словах большая человеческая правда, но военная страда вынудила женщин взять оружие, встать к станкам, сесть за руль машин, тракторов – «да разве же все перечтешь?»

Я хочу рассказать о своей прабабушке, которая тоже выстрадала эту войну.

Забрал мороз окошки
Серебряным щитком.
В печи стоит картошка
С топленым молоком.

А на печи-то жарко!
Тепло! Сиди себе.
К трубе приложишь ухо,
Буран поет в трубе.

Это отрывок из стихотворения, которое вместе с детьми написала моя прабабушка Прасковья Федоровна, когда во время Великой Отечественной войны работала в детском саду. Она как никто другой помнила, какой тяжелой была жизнь в военную пору. Она прошла ее до конца, пережила и голод, и обстрелы, и неимоверные мучения. Она выжила и в послевоенное, не менее тяжелое время. Прабабушка умерла в 2001 году, когда ей было 88 лет. Я прекрасно помню ее небольшое лицо, все истерзанное морщинами. У нее была сгорбленная спина, она постоянно мерзла, даже летом. Казалось, что на ней нет ни одного живого места – настолько она была измученная и усталая от всей своей жизни. Как-то раз, увидев ее смирно сидевшей на лавке, я расплакалась. В то время мне было лет пять, а может, и меньше, и я просто не понимала, почему у меня из глаз полились слезы. Мне было ее жалко. У прабабушки были хрупкие руки с длинными костлявыми пальцами. На голове у нее постоянно был идеально сделанный, собранный из седых редких волос пучок. Помню, что она пристегивала к своей кофте булавку, как сама говорила, для того, «чтоб не сглазили», и вообще она была очень суеверная.

В последние годы ее жизни мы редко виделись, потому что переехали в город. Приезжая где-то раз в месяц или в два, я не узнавала свою прабабушку. Она менялась с каждым днем,

ей становилась все хуже. Но Бог дал ей сил пробести последние годы жизни с достоинством.

Во время войны моя прабабушка жила в Рязанской области. Война – это слово само по себе страшное, и я думаю, не стоит рассказывать, в каком страхе и ужасе оказалось все население России, как всем было тяжело. Прабабушка жила в колхозе, из которого все мужчины ушли на фронт. В деревне остались одни только женщины. Они выполняли всю женскую и неженскую работу, чуть ли не круглосуточно: копали окопы, гоняли скот, делали что-то для фронта… А помимо новых, внезапно появившихся военных обязанностей на их плечах было все домашнее хозяйство. Практически у каждой были дети, у моей прабабушки – трое.

Мы сядем есть картошку
С топленым молоком.
Возьмется мать за ложку,
Да и вздохнет тайком.

Вздохнет, а это значит
Ей горче с каждым днем.
Она так часто плачет
О брате о моем.

О том, который в море
Давно уже в бою.
Воюет на Линкоре
За Родину свою…

На некоторое время ситуация в Рязанской области накалилась до предела. В воздухе стоял ужас. На каждом шагу чувствовался страх. Страх прихода немцев в Рязанские земли. Жители думали, что не сегодня-завтра их землю разграбят, а их самих убьют. Фронт приближался, и тогда все жители принялись копать окопы, готовить оружие. Они работали днем и ночью, из последних сил, спали только по три-четыре часа в сутки. Для моей прабабушки это были самые тяжелые времена. Она часто мне рассказывала, как ужасно уставала; однажды, не выдержав нагрузок, она упала в обморок, и ее долгое время не могли привести в сознание.

Но враг, которого все так боялись, обогнул эти места и двинулся в другом направлении. Однако на этом страдания не кончились. Шла война! И с этим нельзя было ничего поделать. Можно было только бороться и держаться до последнего, что и делала моя прабабушка. Часто в небе летали вражеские самолеты, совершая обстрелы. Однажды зимой в тридцатиградусный мороз прабабушка ехала на телеге и увидала над головой немецкий самолет. Спрятаться в поле было негде, и она спрыгнула с телеги в снег. Сильно отморозила ноги (они болели у нее до конца жизни), но немцы ее не увидели, и она спаслась.

Многое за годы войны повидала и испытала на себе моя прабабушка. Но из ее многочисленных профессий, освоенных за эти годы, меня поражает ее работа в детском садике. Только не надо думать, что садики в наше и в военное время – это одно и то же. Нет, детский сад тогда был совсем другим. В него ходили дети разных возрастов, голодные и измученные войной. С каждым днем терялась, уходила все глубже надежда на то, что вернутся их отцы с фронта, что немцев выгонят с русских земель, что жизнь наладится. Но моя прабабушка искренне верила, что все будет хорошо. И она, как могла, помогала детям пережить это страшное время. Они вместе делали игрушки, сочиняли стихи, сказки, часто вместе готовили еду. Хотя какая там еда! Прабабушка постоянно придумывала новые забавы, чтобы дети хоть как-то ощущали радость жизни. Она дарила им надежду.

Мы делаем игрушки
До самой темноты.
Из деревяшек пушки,
Из лоскутков бинты.

Я буду санитаркой,
А печка – лазарет.
Бойцам на печке жарко,
А лучше места нет.

Здесь очень сладко спится,
Особенно в тылу.
Из школы брат примчится.
Мы сядем все к столу…

По окончании войны моей прабабушке было вручено множество наград за работу в тылу. Ее все почитали и любили, ведь она самоотверженно и героически провела те тяжелые годы. Ее все официально и с уважением называли Прасковья Федоровна, но для меня она всегда оставалась милой бабушкой, бабушкой Сконей, которая всегда со мной играла, гуляла, читала мне сказки на ночь. Я благодарна ей не только за то, что она делала для меня, но и за то, что она сделала для страны. Пусть она не убивала фашистов – она воевала тоже

За наш колхоз, за землю.
За вербу у плетня.
За дом, за нашу печку,
За маму, за меня.

Катя Николина,

13 лет

ВОЕННЫЙ СЛЕД В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

9 мая по проспекту Ленина в нашем городе ежегодно движется колонна, во главе которой идут ветераны. На площади Победы, у Вечного Огня чествуют этих героев. Однако, с каждым годом их все меньше. Будут праздновать ветераны и 65-ю победную весну. А сколько миллионов погибло, сколько семей не дождалось своих отцов, сыновей. Война оставила свой след и в нашей семье.

Своего прадедушку я не знала совсем. Когда он умер, мне было 11 месяцев. Лишь иногда моя бабушка рассказывала о своём папе, который может быть ещё и пожил, но его добили раны, причинённые войной. Он так сильно хотел меня увидеть, посмотреть на свою правнучку, но не дождался.

За 2 дня до приезда нашей семьи в город Вольск моего прадедушку парализовало. Со слов мамы, когда мы зашли в больничную палату, прадедушка уже находился без сознания. Его лицо, изборожденное морщинами, было спокойным. Седые угрюмые брови, худоба и сильно выпирающие вены на руках – всё это самые маленькие отпечатки войны, большие шрамы находились глубоко в душе.

Мама со мной на руках сидела рядом с дедушкой. Мама плакала. Она положила мою ладошку в худощавую руку деда: он так сильно хотел увидеть правнуков, надеюсь, хотя бы почувствовал…. Я заплакала. Мама поцеловала дедушку, взяла меня на руки и вышла из палаты.

Судьба моего прадедушки, наверное, похожа на множество других человеческих судеб, через которые огненной чертой прошла война 1941-1945 годов. Но для меня история Великой Отечественной войны раскрывается не только через страницу учебника, а через жизнь родного мне человека.

20 мая 1920 года в селе Старая Лапастейка Саратовской губернии Вольского района родился мой прадедушка – Шишкин Василий Семёнович. Мама умерла, когда ему было 3 годика. Остался прадедушка со своим папой – Семёном и двумя старшими братьями: Яковом и Григорием. Исполнилось ему 10 лет, отец нашёл новую любовь – у братьев появилась строгая мачеха. Вся семья переехала в город Гурьев в дом «новой мамы». Оттуда прадедушку в 1939 году призвали в ряды Красной армии. Служил он на Финской границе. Старшему лейтенанту **Шишкину Василию оставалось служить два месяца, когда грянула война.**

Так как прадедушка служил на Финской границе, он участвовал в обороне Ленинграда. С 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (а это 872 дня) длилась осада немецкими, финскими и итальянскими войсками нашего Ленинграда.

Начавшийся в городе голод, усугублённый проблемами с отоплением и транспортом, привёл к сотням тысяч смертей среди жителей. В блокаде города властями Ленинграда был введён норматив по отпуску продуктов питания. Размер продовольственного пайка составлял: рабочим-250 грамм хлеба в сутки; служащим, иждивенцам и детям до 12 лет – по 125 грамм; войскам первой линии – 500 грамм; личному составу военизированной охраны, пожарным командам, истребительным отрядам – по 300 грамм. При этом до 50% хлеба составляли примеси, он был почти несъедобным, и выдавали его гораздо меньше, чем должно было быть. Прадедушка был офицером, а им выдавали не только хлеб, но и махорку – курительную смесь. Её можно было обменять на хлеб, что прадедушка и делал. У него выходило «две порции» хлеба, полторы из которых он отдавал оголодавшим семьям, где много детей. Стала обычной скоропостижная смерть прохожих на улицах – люди шли куда-то по своим делам, падали и мгновенно умирали. Специальные похоронные службы ежедневно подбирали на улицах около сотни трупов. Мой прадедушка выжил, и, в чём я уверена, спас не одну человеческую жизнь. Он дошёл до Берлина и один год служил при штабе Жукова шифровальщиком.

Кончилась беспощадная война, на которой прадедушка потерял своих самых близких людей. Отца и среднего брата убили немцы, а старший брат считается пропавшим без вести. Совсем одиноким прадедушка возвращается в свой родной город Вольск.

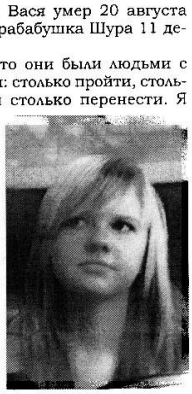
В 1946 году он устраивается на металлопрокатный завод «Металлист». В гостях у общих друзей он познакомится с моей прабабушкой – Каляминой Александрой Фёдоровной. Родилась она 5 мая 1924 года в деревне «Нижние Чернавки». Окончила техникум и работала на эвакуированном с Урала заводе, который делал технику для войны. В 1946 году завод переезжает обратно на Урал. Прабабушка встречает прадедушку. Вскоре они женятся, в начале 1947 года у них рождается первенец – Витенька. Но ребёнок слишком слаб, болен дистрофией и в 11 месяцев умирает. Ну что поделать?! Это голодный, послевоенный год.

Через 2 года, в 49 году рождается моя бабушка – Валентина; средний ребёнок – Гена, рождённый в 51 году, а последней в 63 году родилась дочка Ирина. Всё это время прадедушка работает на заводе, а прабабушка занимается домашним хозяйством и воспитанием детей. Иногда она продаёт свою вышивку и урожай. В 50 лет прадедушка выходит на пенсию, меняет своё рабочее место – теперь он директор стадиона. Пенсия у него хорошая, так как **он участник Великой Отечественной войны.** Прабабушка тоже выходит на пенсию и только тогда выясняется, что завод, на котором она работала, уехал вместе со всеми документами. А **труженики тыла приравнивались к участникам войны** – это и льготы, и пенсия больше, но документов нет. Прабабушка искала в архивах, так ничего и не нашла, получала минимальную пенсию. Лишь в 1993 году прадедушке дали II группу инвалидности. У него было 2 ранения: ранение в голову (осколок от разорвавшегося снаряда был под кожей на протяжении многих лет) и ранение в руку над кистью. У прадедушки много орденов, знаков, медалей. Большинство из них потеряли его дети, когда были маленькими. Осталась лишь меньшая часть, вот некоторые из них:

- **Медаль за взятие «Кенигсберга»**
- **За победу над Германией**
- **Медаль Жукова**
- **Орден Красной звезды**
- **Орден Отечественной войны I степени**
- **Медаль за оборону Сталинграда**
- **Юбилейная медаль «20 лет Великой Отечественной войне»**
- **Юбилейная медаль «25 лет Великой Отечественной войне»**
- **Юбилейная медаль «40 лет Великой Отечественной войне»**

Прадедушка Вася умер 20 августа 1997 года, а прабабушка Шура 11 декабря 2009.

Я считаю, что они были людьми с большой буквы: столько пройти, столько потерять и столько перенести. Я горжусь ими, ведь не каждый человек после такого количества жизненных испытаний не сломается и сохранит все свои человеческие качества!



Сидляренко Ксения, 13 лет

У НАС НЕ БЫЛО ДЕТСТВА

Почему у одних детей есть детство, а у других его и не было вовсе?

«41 год? – да я помню это время, также чётко, как вчерашний вечер», – погрузившись в себя, бабушка уселась на край моей кровати и устремила свой взгляд в окно…

«Мне было 13 лет, когда мы впервые встретились с немцами. Когда это случилось, на дворе уже было утро, и мать пошла за водой, я вышла на улицу, чтобы посмотреть, не нужна ли ей моя помощь и увидела, как она неслась с пустыми вёдрами, в её глазах был страх, было понятно, что что-то не так.

«Немцы, немцы идут», – кричала она перепуганным и запыхавшимся голосом. В этот момент меня охватил страх, брат упал с лошади, а мать начала лихорадочно собирать вещи трясущимися руками. Нас в семье было четверо, три сестры и брат. Отец погиб на фронте. Поэтому единственной защитой и опорой была она… Мы схватили свои узелки и отправились в Рудаково, к тетке, другой дороги и выбора у нас не было, немцы гнали нас туда, где они уже обосновались. У тётки мы жили в подвале около 15 суток. Есть было нечего, питались тем, что находили в подвале. Ходили грязные, в порванных вещах. Чтобы совсем не замерзнуть, жгли костёр, спички приходилось просить у немцев, которые расположились в доме над нами. Столько страстей мы насмотрелись, видели, как наших партизанок, девушек, поймали, раздели и расстреляли»

Бабушка перевела взгляд от окна на меня и с ненавистью и в тоже время ухмылкой сказала: «А немцы-то эти вредные, хитрые: вот корову тетка прятала, чтобы хоть что-то было, хоть какая-то пища для нас, так вот, она её в стогах сена прятала, а они ходили и вилами протыкали каждый стог в поле, проверяли, видно, догадывались, что есть что прятать. А когда мать блины жарила им, она сковороду маслом смазывала, ну так, чтобы просто не пригорело, так он её отталкивал и наливал полную сковородку, – мол, вот так нужно. Эх, то, что пережили мы, и врагу не пожелаешь.

Ладно, военное время пережили, так потом после войны, тоже было тяжело. За сорванный колосок сажали, а кругом беднота, руины… Я, например, работала в колхозе, картошку перебирала… В общем, не было у нас детства, и никто нам его не вернёт…».

Алена Ашихмина, 18 лет

«ИМЯ ТВОЕ НЕИЗВЕСТНО, ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН»

Думаю, каждому приходилось путешествовать по нашей стране, по ее дорогам, железным или автомобильным. И наверно многие обращали внимание на многочисленные памятники, стеллы, курганы, стоящие по обочинам дороги…

В детстве я часто задавала вопросы маме, увидев что-либо из окна машины: «Мама, а что это за горка земли? Мама, а что это за дядя с ружьем? Мама, а что это за огонек?». На все это мама отвечала: «Это – память, дочка, давай помолчим». Тогда мне, как подвижной почемучке, казалось это странным и жутко интересным, почему мы молчим, почему дяди и тети несут цветы к этому огоньку, горке земли или дяде с ружьем. Но я подросла и поняла , что та память, про которую говорила мне мама, это память бессмертных подвигов моих прадедов. И те непонятные объекты память эту символизируют , горка земли оказалась Курганом Славы, огонек – Вечным огнем, дядя с ружьем-памятником неизвестному солдату…

Вечными огнями усеяна вся наша страна. наверное, вряд ли найдется то место, где их нет, ведь война поразила практически все, унеся с собой миллионы жизней. Такой кровавой ценой далась нам эта победа, благодаря которой сейчас мы ходим в школы, университеты, детские сады, работаем, одним словом, мы живем, живем в мире.

Мы знаем сотни имен великих людей, которые прославились своими подвигами во время Великой Отечественной войны. Но есть еще одна категория людей, которые положили свои жизни за нашу родину. Это те, чьи тела покоятся в братских могилах, те, чьи «похоронки» может так и не дошли до родных, те, кто считается без вести пропавшими. Эти мужчины, деды, парни или еще совсем мальчики шли на верную смерть, шли за победой, которую нужно было добыть любой ценой. Они шли на фронт, зная, что их ждет неминуемая погибель, шли с дрожью в коленках, шли воевать, шли побеждать… И они победили, подарив нам мир. Ужасы войны повидала каждая русская семья, война не обошла стороной никого.

Подвиг совершил весь народ и те, кто сражался на фронте, и те, кто в тылу держал на своих плечах тяжелую ношу войны. Многие женщины и подростки заменили на полях и фермах ушедших на фронт своих мужей и братьев.

Вспоминают мои соученики:

Вика:

«Мой дедушка участвовал в Великой Отечественной войне, но в военных действиях не принимал участия, он работал на оружейном заводе. А его брат не вернулся с войны, погиб на фронте.»

Наташа:

«Моя прабабушка прошла через ужасы войны. Она работала у станка всю войну, и прочувствовала на себе все тяготы и горести войны. Она рассказывала мне, что им приходилось варить и есть ремни, так как другой пищи просто не было.»

Юля:

«Мой прадедушка прошел всю войну, воевал на Курской дуге. Он умер от ран, у него был осколок в легких.»

Антон:

«Моя бабушка была еще совсем девочкой, когда началась война. Однажды ее даже чуть не застрелили. Будучи ребенком, она хлебнула горести войны.»

Арина:

«Мой прадедушка участвовал в боях под Ленинградом, но не вернулся, погиб. Он числится без вести пропавшим.»

Кирилл:

«У моей прабабушки был брат, который, как и много других молодых людей, в первые дни войны пошел добровольцем на фронт, ему было 18 лет.

Он пропал без вести в 1943году. 27 августа 1943 года пришло от него письмо. В нем он писал, что у него все хорошо, что все надеются, что война скоро закончится. Но через два дня, 29 августа 1943 года приходит извещение о том, что «Халяпин А.Т. был ранен и направлен в госпиталь.»

Бабушка писала очень много писем в госпиталь, в часть, где он служил, но никто не мог дать ответа...»

Это наши слова, слова правнуков тех героев, которые подарили нам мир и жизнь. Память о них жива и будет жить в наших сердцах, в сердцах наших детей, внуков, правнуков вечно…

И вот сейчас, когда я еду по дорогам нашей необъятной страны и вижу Курганы Славы, Памятники Неизвестному солдату, Вечные огни, в памяти моей всплывают рассказы об этих героях, подаривших мне жизнь.

Чем дальше уходят в прошлое события минувшей войны, тем глубже осознается все величие подвига народов нашей страны, спасших мир от гитлеровской чумы. Время не гасит, а еще больше возвеличивает в сознании и памяти благодарного человечества бессмертные дела советских людей, совершенные ими в тяжелую пору военных лет во имя будущего, во имя мира.

Полина Сахарова, 16 лет

«МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ»

Живя в мирное время, мы должны быть благодарны тем, кто защищал нашу Родину во время Великой Отечественной Войны в 1941-1945 годы. Это было самым страшным для наших бабушек, дедушек, прабабушек и прадедушек. Для нас война – это же просто слово… Конечно, оно вызывает не самые хорошие эмоции, и мы знаем, что погибло много людей, но никогда нам не описать то, что было тогда, не передать те чувства людей. Лучше, чем у свидетелей этого страшного события, у нас не получится.

Очень мало ветеранов живы до сих пор, но помнить их мы будем всегда. В нашем городе много зданий, на которых висят мемориальные таблички. Сложно поверить, что эти сооружения были немыми свидетелями войны…

Когда мы говорим о победе, то очень часто забываем тех людей, которые трудились в тылу. Они работали дни и ночи: делали оружие, боевые машины, перевязывали раненых и помогали солдатам. Война перечеркнула все планы и сломала много судеб…

Вчерашние школьники шли воевать или работать в тылу. Моя бабушка была среди них. В июле 1941 года она закончила школу, сдала экзамены. Ей было всего 16 лет. Совсем недавно она с друзьями отпраздновала выпускной. Ребята думали, что началась новая жизнь. Они были счастливы. Но началась война. Её с товарищами призвали на трудовой фронт. Им пришлось уехать из родного села Куркино в город Ржев. Два вагона поезда были заняты девушками и юношами, более 120 человек. У каждого была своя мечта. Кто-то связывал своё будущее с родным колхозом, кто-то с работой в школе, больнице. А кто-то спал и видел себя в небе, по примеру Валентины Гризодубовой, Полины Расковой. Их имена в то время были знакомы каждому. Но все сходились в одном мнении: надо быть полезным Родине. Они ехали 9 суток. Когда проезжали родное село, то все им любовались. Отъехав дальше, ребята видели маскировочные огни, в тёмном небе что-то искали лучи прожекторов, а где-то далеко вспыхивали зарницы. В поезде все друг друга подбадривали, шутили, пели песни. Ребят не смущало то, что им придётся рыть окопы в тяжёлых условиях. Их главная цель была помочь Родине победить врага. Они боялись опоздать. Поезд прибыл. Проводник долго вёл ребят, наконец, они пришли в поле… Им показали, где и как нужно рыть окопы. Ребята принялись за тяжёлую работу. Они копали под палящим солнцем, без отдыха. Всё болело, но, не смотря ни на что, окопы росли. Время обеда, а ребята ещё не завтракали… Солнце было в зените. Не было ни ветерка, ни тени. Ребята изнемогали от жары, хотелось пить, но работа не останавливалась. Часто пролетали вражеские самолёты. Они сбрасывали бомбы или кучи листовок. Но ребята не сдавались, они твёрдо верили в победу.

Конец августа. Всех шестнадцатилетних отправили на бетонный завод. Кормили там намного лучше – в столовой. Но работа была тяжёлая. Нужно просеивать гравий из песка. Работали пятьдесят минут, десять отдыхали. О перерыве оповещали ударом о подвешенный рельс. Как только слышался звон железа, ребята валились на гравий и тут же засыпали, настолько тяжело было работать. Были очень тёплые отношения с другими рабочими, как в семье. Уже в середине октября ребята были дома.

Прошло почти 65 лет со Дня Победы, а мы всё помним этих людей. Я надеюсь, что так будет всегда, потому, что они – герои. Многие не дожили до конца войны, но они навсегда останутся в памяти народа. Очень хочется сказать всем ветеранам: «Спасибо!». Хотя этого не хватит, чтобы окупить то, что они пережили. Человек, который отдал свою жизнь за сотни других и за победу, достоин памяти! Но и те, кто работал в тылу, внесли огромную лепту в победу над фашизмом.

Юля Симонова, 12 лет

Главный редактор Л.Н. Долина
Технический редактор С.В. Гарбузова
Выпускающие редакторы Наталья Баранова, Наталья Леонова.

Редколлегия: Краснова Л.Н. Бабичева Н.В., Полина Сахарова, Катя Николина, Ксения Седляренко, Алена Ашихмина.

Для писем: 300062 г. Тула, ул. Октябрьская, 41, МОУ ДОД ЦВР
Контактные телефоны: 47-10-09; 27-70-77

Отпечатано в ООО РИФ «Инфра». 300062, г. Тула, ул. Демидовская, 54

Подписано в печать 11.10.2009 г.

Распространяется бесплатно

Приглашаем к сотрудничеству все общественные организации и родителей